

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го октября. № 19. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Еще нѣсколько мыслей по поводу появленія и распространенія въ предѣлахъ Пензенской епархіи молоканства и др. раціоналистическихъ сектъ.

Несмотря на то, что на сектантское движеніе за послѣднее время обращено серьезное вниманіе какъ со стороны духовной власти, такъ отчасти и свѣтской администраціи, сектантство, по отзывамъ печати, не ослабѣваетъ на югѣ нашего отечества, но даже распространяется оттуда по всей Россіи, захватывая далекія сѣверныя окраины, и, по отзыву людей компетентныхъ, въ скоромъ будущемъ грозить серьезными затрудненіями и Церкви и государству. Достаточно принять во вниманіе, съ одной стороны, среднее число всѣхъ русскихъ сектантовъ (т. е. и старообрядцевъ и новѣйшихъ — съ раціоналистическимъ направленіемъ), а съ другой, — то обстоятельство, что сектантство въ корнѣ подрываетъ тѣ основы, на которыхъ создавалась и окрѣпла русская народная жизнь, — достаточно, говоримъ, взглянуть на все это безпристрастными глазами, чтобъ понять, какое великое зло готовить для православной Церкви

и русскаго царства это новѣйшее религіозное движеніе въ жизни нашего народа, извѣстное подъ именемъ сектантства. Правда, въ вопросѣ о численности русскихъ сектантовъ изслѣдователи сектантства очень расходятся въ своихъ взглядахъ и цыфрахъ. Такъ, І. Юзовъ („Русск. диссиденты“, 1881 г.) считаетъ всѣхъ раскольниковъ въ Россіи 13—14 милліоновъ; проф. Н. Субботинъ („Сущность и значеніе раскола въ Россіи“) сокращаетъ число раскольниковъ до 3-хъ милліоновъ; К. Петрушевскій (Руков. для сельскихъ пастырей, 1887 г. № 22-й) примиряетъ противорѣчіе между Юзовымъ и Субботинымъ, полагая общее число раскольниковъ въ 8-мъ милліоновъ. Если положить общее число русскихъ сектантовъ въ 8-мъ милліоновъ, то и это будетъ весьма внушительная цыфра, въ сравненіи съ 60 милліонами всѣхъ православныхъ христіанъ въ Россійской Имперіи *), именно одинъ сектантъ на 7, 5 правосл.

*) Всѣхъ православныхъ христіанъ въ Россійской Имперіи, по отчету Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1884 г., 59,220,818... При этомъ считаемъ нужнымъ оговориться. Если мы приводимъ общее число раскольниковъ—старообрядцевъ и новѣйшихъ сектантовъ, то отнюдь не потому, чтобъ находили старообрядчество и сектантство явленіями сходными по своему характеру, но по той причинѣ, что то и другое съ одинаковымъ нерасположеніемъ и враждебностію относятся къ православной Церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не признать, по словамъ одного публициста, что „раскольничья среда“ (исключая крайне буквоѣдскихъ толковъ и согласій) представляетъ собою почву, несравненно болѣе подготовленную къ воспріятію идей новаго сектантства, чѣмъ православная среда. Такое мнѣніе основано, кромѣ теоретическихъ соображеній, на явленіяхъ, представляемыхъ современною жизнью раскола: безпоповщина распространяется на счетъ поповщины, умѣренныя согласія безпопов-

Принимая во вниманіе къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ сектантство можетъ привести русскій народъ въ его общественной и государственной жизни, не говоря уже о жизни духовной, церковной, остановимъ на этомъ предметѣ вниманіе нашихъ читателей, — это вопросъ первой важности для насъ, ибо выясненіе плачевныхъ результатовъ, какіе должно принести сектантство русскому народу, само собою ставитъ другой вопросъ — о безотлагательныхъ, радикальныхъ мѣрахъ противъ сектантства, выясненіе характера которыхъ собственно и имѣетъ въ виду наша статья.

Замѣчательно, что русскіе публицисты понимаютъ смыслъ, характеръ и значеніе того религіознаго народнаго движенія, которое обозначается именемъ русскаго сектантства, далеко не всѣ одинаковымъ образомъ. Одни изъ нихъ (преимущественно свѣтскіе публицисты) называютъ сектантство явленіемъ отраднымъ въ исторіи русскаго народа, новою эрою въ его сознаніи, зарею новой, свѣтлой жизни. Сектантство, по ихъ мнѣнію, должно создать новыя формы жизни для нашего простого народа, должно облагородить его духовную жизнь, лишивъ ее тяжелаго, бездушнаго формализма, который, будто бы, гнететъ русскаго крестьянина въ настоящее время, и возвыситъ его соціально-экономическое положеніе въ семьѣ, обществѣ и государствѣ, и пр. и пр... Вотъ что говоритъ о сектантствѣ одинъ изъ публицистовъ этого рода: „сектантское движеніе представляетъ собою, — пишетъ онъ, — наиболѣе круп-

щины переходятъ въ болѣе крайнія, а крайняя часть безпоповщины дѣлается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе раціоналистическою и выдѣляетъ изъ себя такія согласія, какъ немоляки, нѣтовцы, воздыханцы и др., которыя нисколько не отличаются отъ раціоналистическихъ сектъ, возникшихъ первоначально среди православнаго населенія“.

ный фактъ народной жизни за послѣднія двадцать пять лѣтъ“. Затѣмъ, давши сильную характеристику этого движенія и подводя итогъ сказанному, онъ утверждаетъ, что „въ сектантство идутъ лучшія силы народа; сектантство подвергаетъ критическому анализу всю многообъемлющую область человѣческой жизни и отвергаетъ все, не выдерживающее критики; въ сектантствѣ идетъ непрерывная культурная работа, выражающаяся какъ въ выработкѣ новыхъ принциповъ личной жизни, такъ и въ созданіи новыхъ формъ семейнаго устройства и общественно-экономическихъ отношеній; сектантство создаетъ организацію, которая оказывается способною успешно вести борьбу съ всеизглаживающимъ, всеразвращающимъ и всеразлагающимъ вліяніемъ капитала; въ сектантствѣ мужикъ поднимается до пониманія явленій политической жизни, до сознанія братства всѣхъ народовъ и до уваженія въ члвкѣ личности, къ какому бы племени обѣ ни принадлежалъ и какую бы ступень въ соціальной лѣстницѣ онъ ни занималъ“. Въ заключеніе этихъ громогласныхъ тирадъ, публицистъ обращается съ воззваніемъ „къ нашей интеллигенціи“ и убѣждаетъ ее изъ чувства самосохраненія сблизиться съ народною интеллигенціею (въ сектантство идутъ, какъ утверждаетъ публицистъ, лучшія силы народа) и понять, наконецъ, что сектантство представляетъ собою самую крупную народную силу и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи.

Какъ же намъ, пастырямъ церковнымъ, смотрѣть на сектантство? „Ужели, скажемъ мы словами Петрушевскаго, слѣдовать примѣру тѣхъ немалочисленныхъ публицистовъ, которые не такъ давно, въ виду преуспѣвающаго зла, не только не возмущались и не скорбѣли, но, напротивъ, чуть не предавались открытымъ ликованіямъ, считая сектантство

(особенно новѣйшее, въ рационалистической и мистической формѣ) за признакъ пробужденія русскаго крестьянина отъ вѣковаго усыпленія,—стремленія его къ духовному свѣту, серьезныхъ поисковъ его за божественною истиною, способности къ высшему, болѣе разумному пониманію религіи и рѣшенію общественныхъ и нравственныхъ вопросовъ и т. п. Конечно, такъ могутъ относиться къ русскому сектантству только тѣ, которые охладѣли къ своей отеческой вѣрѣ, стали пренебрегать ею и, пожалуй, готовы броситься въ объятія всякой другой вѣры, лишь бы только не православной. То обстоятельство, что такихъ публицистовъ было у насъ много, притомъ было не мало и внимающихъ имъ, свидѣтельствуешь о ненормальномъ и далеко неутѣшительномъ состояніи нашего общества. Жизнь извѣстной части нашего народа замѣтно стала сдвигаться съ коренныхъ основъ своего бытія, которыя даны намъ отъ Бога, какъ нѣкоторое отличіе и преимущество предъ другими народами; нашимъ народомъ (конечно, въ извѣстной части его) утрачивается самое дорогое, всѣ блага міра превосходящее сокровище: св. православная, отеческая и апостольская, истинно евангельская, Христова вѣра,—измѣняется затѣмъ постепенно и весь его чистый, истинно русскій и славянскій обликъ; а наши руководители общественнаго мнѣнія, подобно древнимъ ветхозавѣтнымъ лживымъ пророкамъ, не только не думаютъ объ огражденіи стѣною дома нашей Церкви и отечества, чтобы твердо стоять въ сраженіи въ день Господень, но еще и утѣшаются этимъ въ сущности прискорбнымъ положеніемъ дѣлъ, вводя другихъ въ заблужденіе, говоря миръ, тогда какъ нѣтъ мира и обмазываютъ грязью своего легкаго фразерства стѣну, которой угрожаютъ буйныя стихіи (Іезек. 13, 3—16). Нользя увле-

каться духомъ ученія этихъ лживыхъ и лицемѣрныхъ про-
роковъ нашего времени. Но особенно опаснымъ здѣсь пред-
ставляется то обстоятельство, если и пастыри станутъ
увлекаться духомъ времени и будутъ также съ благополу-
чіемъ и безпечностію относиться къ успѣхамъ зрѣющаго
въ нашемъ народѣ зла. Ихъ безпечность и нерадѣніе не-
сомнѣнно доведутъ паству до окончательнаго оскудѣнія,
расхищенія и гибели!“...

Новый расколъ, если можно такъ назвать сектантство,
подѣдаетъ въ корнѣ основы Церкви и государства. Въ
какихъ непріязненныхъ отношеніяхъ сектанты стоятъ къ
господствующей Церкви, это, конечно, всякому извѣстно.
Каждый, совратившійся въ расколъ или секту, не только
прекращаетъ всякую связь съ православною Церковью, но
и дѣлается врагомъ ея,—явнымъ или тайнымъ—это смотря
по обстоятельствамъ. Такимъ образомъ, чрезъ уклоненіе въ
расколъ или сектантство членовъ Церкви, нарушается и
страдаетъ единство и организмъ Церкви. А отъ послѣдняго
недалекъ переходъ и къ государству. Правда, свѣтскіе пу-
блицисты и на этотъ разъ видятъ въ расколѣ великую
силу, содѣйствующую процвѣтанію русскаго государства
въ экономическомъ и въ особенности въ культурномъ от-
ношеніяхъ и отнюдь не хотятъ согласиться съ тѣмъ, чтобъ
расколъ былъ политически опасенъ для Россіи. „Расколъ,
говоритъ В. Андреевъ („Расколъ и его значеніе въ на-
родной русской исторіи“, 1870 г.), никогда не былъ по-
литически опасенъ Россіи. Напротивъ, коренясь въ иско-
номъ, русско-славянскомъ населеніи, враждуя сначала въ
своемъ зародышѣ съ татарскимъ элементомъ, потомъ съ
западно европейскими нововведеніями, и вообще со всѣмъ,
что навязывалось извнѣ, расколъ, гонимый изъ центра Рос-
сіи на русскія окраины и за русскіе предѣлы, всюду при-

нивалъ русскую народность и содѣйствовалъ какъ обрусѣнію окраинъ государства, такъ и пріобрѣтенію Россіею новыхъ областей“. Не беремся взвѣшивать полную справедливость этихъ словъ, считая это дѣломъ специалистовъ. Мы укажемъ только на два факта изъ русской отечественной исторіи, которые находятся, по нашему мнѣнію, въ прямомъ противорѣчій съ положеніемъ о безопасности раскола въ политическомъ отношеніи. Во 1-хъ, не расколъ ли былъ причиною многихъ народныхъ бунтовъ и возстаній (вспомнимъ, наприм., бунтъ стрѣльцовъ, извѣстное „Соловецкое сидѣнье“ и т. д.)? Не расколъ ли оказывалъ поддержку государственнымъ бунтовщикамъ, въ родѣ Е. Пугачева и Ст. Разина? Во 2-хъ, извѣстно, что расколъ, если сущность его основывается на приверженности къ старинѣ (расколъ старообрядчества), всегда крайне враждебно относится къ разнаго рода нововведеніямъ и реформамъ въ общественной и семейной жизни—и лишь только потому, что это реформы, новшества,—какъ бы полезны они на самомъ дѣлѣ ни были *). Съ другой стороны, рас-

*) Особенно поучительнымъ въ этомъ отношеніи является царствованіе Императора Петра I-го, котораго раскольники считаютъ злѣйшимъ врагомъ своимъ. Къ каждой реформѣ великаго преобразователя раскольники относятся съ явнымъ недоброжелательствомъ, уклоненіемъ отъ велѣній власти и нерѣдко съ противодѣйствіемъ ей. Весьма многое не нравилось расколу въ реформахъ Петра Великаго. Явилась, наприм., рекрутчина. Расколъ, основываясь на ложномъ пониманіи словъ изъ притчей Соломона: „на немъ же еще мѣстѣ воя соберутъ, не иди тамо, уклонися же отъ нихъ и измѣни“, тотчасъ началъ проповѣдывать уклоненіе отъ рекрутчины. Учреждены паспорта. И это нововведеніе опять тотчасъ же возставляетъ противъ себя расколъ. Паспортовъ избѣгаютъ, стараются вовсе не имѣть

коль, имѣющій будтобы цѣлью выработать для народа новыя формы жизни (новѣйшее сектантство), не только не мирится съ прежними формами, но вступаетъ съ ними въ жестокую борьбу **). Въ томъ и другомъ случаѣ для

нихъ. Отъ нихъ бѣгутъ туда, гдѣ удобно укрыться отъ правительственнаго контроля. Является поговорка: „коли хочешь въ Камыши, такъ паспорта не пиши; а захочешь въ Разгуляй, и билетъ не выправляй“. Камыши—это Камышъ—Самарскія озера, а Разгуляй—народное названіе Астрахани; это—мѣста, гдѣ среди степной казачины постоянно укрывались бѣглецы изъ внутренней Россіи. Судъ караль расколъ. Принадлежность суда—зерцало съ его двуглавымъ орломъ—вызываетъ противъ себя ненависть раскола. По свидѣтельству архим. Палладія („Обозрѣніе пермскаго раскола“), едва увидали зерцало два раскольника, приведенные на судъ въ Екатеринбургъ (дѣло было уже въ царствованіе Николая Павловича), какъ бросились на зерцало и въ одну минуту оно уже было подъ ихъ ногами. Петръ I-й наложилъ на народъ подушную подать. Расколъ объявилъ, что злое дѣло брать подать съ души человѣческой. Даже то, что Петръ назвался Петромъ I-мъ, вызвало противъ себя негодованіе раскольниковъ, нашедшихъ, что Петръ превозносился надъ самимъ Богомъ, называя себя первымъ, хотя уже вовсе не вина Петра, что ему случилось быть первымъ Петромъ на русскомъ престолѣ. Въ концѣ концовъ, въ своихъ нападкахъ на Петра I-го расколъ доходитъ до того, что именуетъ Петра прямо антихристомъ; при этомъ, явные признаки наступленія антихристова царствованія находятъ опять таки въ нововведеніяхъ Петровыхъ. (Подробнѣе объ этомъ см. у Андреева: Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи, стр. 343—346). Если же расколъ можетъ до такой степени рѣзко и враждебно относиться къ правительственной власти, то неужели онъ не представляетъ никакой опасности въ политическомъ отношеніи?..

**) Новое сектантство, какъ отрицательное направленіе народной жизни, грозитъ несравненно большими опасно-

государства вредъ одинаковъ: получается разрозненность, какъ между членами общества, такъ между обществомъ и правительствомъ, является броженіе недовольныхъ умовъ и пр. Но все это, конечно, только начало того великаго зла, которое, какъ мы сказали выше, готовить для государства новый расколъ. Дѣло въ томъ, что жизнь русскаго народа сложилась такъ, что религія и государственная жизнь у него идутъ рука объ руку, одна другую освящаетъ и полагаетъ на ней свой характерный отпечатокъ. Православный и русскій—это два равнозначущихъ синонима, изъ которыхъ тѣмъ не менѣе одинъ не можетъ существовать безъ другого. Пока крѣпка была православная вѣра въ Россіи, крѣпка была и будетъ и Русь святая; не осилила ее ни татары, ни литва, ни поляны, ни внутреннія неурядицы. Вѣра православная, только она одна и помогла Россіи совершить свое великое назначеніе въ міровой исторіи, именно: остановить варварское нашествіе татарщины и не допустить разгрома западной Европы, и, ставши на рубежѣ Европы и Азии, явиться великимъ миссіонеромъ христіанской религіи и проводникомъ прогресса и культуры изъ образованнаго запада въ полудикій востокъ. Отнимите у русскихъ людей вѣру православную и что тогда стало бы? Россія не только не совершила-бъ своего предназначенія, но едвали-бъ сохранила свою политическую самостоятельность и, безъ сомнѣнія, рѣшительно утратила-бъ свой національный обликъ. Только любимый народный лозунгъ: „за вѣру, царя и отечество“, который, подобно электричеству, можетъ сразу возбудить и возвысить самосознаніе русскаго человѣка, только это: „за вѣру,

стями русской Церкви, русскому государству, обществу и даже семьѣ, чѣмъ расколъ старообрядчества.

царя и отечество"—и спасало и, надѣмся, будетъ спасать родную Русь отъ вѣшнихъ и внутреннихъ враговъ! . Не трудно понять послѣ этого, какой великій вредъ принесетъ сектантство государству русскому, если оно подрываетъ основы господствующей вѣры и Церкви *)! Вредъ отъ сектантства такъ или иначе сознается всѣми благо-разумными членами русскаго общества и вотъ печать и практика вырабатываютъ цѣлый рядъ мѣропріятій противъ сектантства. Мѣропріятія эти можно раздѣлить на два разряда: на мѣры духовныя и мѣры администра-тивныя. Въ настоящей статьѣ мы намѣрены говорить

*) Въ полимической—противъ книги Ор. Новицкаго—статьѣ М. Абрамова, подъ названіемъ „Духоборцы“ раз-сказано нѣсколько фактовъ изъ жизни сектантовъ, по ко-торымъ можно судить о политической благонадежности сек-тантовъ. „Такъ, въ первую турецкую войну духоборцы, на-ходившіеся въ Вологодскомъ полку подъ Перекопомъ, по-бросали оружіе во время сраженія. Въ 1807 г. два казака изъ духоборцевъ, отказавшіеся повиноваться своимъ мѣст-нымъ властямъ, были приговорены къ смертной казни (впослѣдствіи приговоръ былъ смягченъ). Въ 1809 году рядовые Кіевскаго гарнизоннаго полка отказались, какъ духоборцы, принимать аммуницію и провіантъ, и отпра-влять военную службу. Въ 1817 г. крестьянинъ С. Матро-совъ, сданный помѣщикомъ въ рекруты, отказался отъ присяги и не захотѣлъ поступать въ военную службу. По-добные случаи неоднократно бывали и впослѣдствіи“. Для сектантовъ правительство должно было дѣлать разныя льготы и исключенія. Въ 1817 г. комитетъ министровъ постано-вилъ: „духоборцевъ принимать въ военную службу безъ принужденія къ присягѣ. А въ наше время рекрутъ изъ духоборцевъ и молоканъ распредѣляютъ въ санитарныя части арміи, въ госпитали, обозъ и т. под. Неужели все это говоритъ о политической благонадежности сектантовъ?..

только о мѣрахъ административныхъ, именно приложимы ли и, если приложимы, то на сколько приложимы эти мѣры въ борьбѣ съ сектантствомъ. Вопросъ же о духовныхъ мѣрахъ, какъ вопросъ уже разработанный въ духовной печати и, такъ сказать, даже санкционированный опредѣленіями бывшаго въ г. Кіевѣ собора русскихъ архипастырей (см. о мѣрахъ противъ сектантства), мы обходимъ молчаніемъ.

Свящ. Н. Быстровъ.

(Окончаніе будетъ.).

Г е р е й П е т р ь О х о т и н ъ.

(Н е к р о л о г ъ).

6-го декабря 1887 года, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался одинъ изъ старѣйшихъ іереевъ г. Саранска—Петръ Ивановичъ Охотинъ. Онъ умеръ на 81-мъ году своей жизни, прослуживъ на пользу Церкви и отечества полвѣка, съ 1830 по 1880 годъ; остальное время онъ былъ за штатомъ.

Полезная и плодотворная служба о. Петра надолго останется въ памяти жителей г. Саранска, особенно его прихожанъ; онъ заслужилъ искреннюю любовь не только своихъ прихожанъ, но, можно сказать, всѣхъ жителей г. Саранска ревностнымъ исполненіемъ своей пастырской обязанности, честностію, добротою души, ласковымъ, внимательнымъ обхожденіемъ со всѣми, кто обращался къ нему за совѣтомъ. Двери его дома всегда были открыты для всѣхъ нуждающихся, которымъ онъ никогда не отказывалъ въ помощи, по силѣ своихъ средствъ.

О. Петръ оставилъ послѣ себя память и въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Онъ почти первый изъ духовен-

ства Пензенской епархіи учредилъ стипендію для сиротъ духовенства, приславши для этого въ женское училище 1200 р. Въ своемъ благочинническомъ округѣ—онъ тоже не оставилъ безъ помощи заштатнаго бѣдствующаго духовенства, вложивши на вѣчное время 300 р. для помощи сиротствующему духовенству. На свою приходскую церковь онъ отказалъ 50 десятинъ земли, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ половиною дохода отъ земли пользовался причтъ, а половиною церковь. Въ соборную церковь г. Саранска и Трехсвятительскую онъ отказалъ свой домъ съ усадьбою, стоящій до 700 р. Во время долголѣтней службы своей онъ съ участіемъ отзывался на всякое доброе дѣло. Такъ, узнавши, что Преосвященный желаетъ построить домъ для призрѣнія бѣднаго духовенства въ Пензѣ, о. Петръ послалъ на это дѣло 50 руб. При жизни своей онъ содержалъ на свой счетъ много сиротъ. Такъ, при его помощи воспитались всѣ дѣти (до 5-ти) его родной сестры—вдовы. У него же много лѣтъ жила другая вдова сестра. Въ послѣдніе годы своей жизни, особенно послѣ смерти своей единственной дочери, онъ почти жилъ только для бѣдныхъ. Къ нему шли за помощію со всѣхъ сторонъ, и онъ никому не отказывалъ. Въ большіе праздники онъ посылалъ милостыню и въ острогъ, и въ богадѣльни, какія имѣлись въ Саранскѣ. Въ своей приходской церкви онъ каждую службу не уходилъ безъ того, чтобъ не одѣлить деньгами всѣхъ нищихъ. И умирая, онъ далъ завѣщаніе душеприкащикамъ: „все, что останется послѣ него, за расходами на похороны, раздать бѣднымъ“.

О. Петръ рано приучилъ себя къ труду и помощи бѣднымъ. По его словамъ, онъ съ 9-ти лѣтъ сталъ помогать бѣдному своему отцу—причетнику въ содержаніи своего семейства. Онъ былъ сынъ причетника, а потомъ діаконъ

Трехсвятительской церкви г. Саранска. Доходы этой церкви для причетника были скудны, а у отца его было большое семейство. Выучивши хорошо псалтирь, онъ сталъ ходить съ отцемъ читать опую по покойникамъ, и тѣмъ доставлялъ доходъ отцу.

10-ти лѣтъ о. Петръ поступилъ въ духовное Пензенское училище. Но здѣсь, на 2-мъ году, едва не кончилось его ученіе. Отецъ его, за неимѣніемъ средствъ, не могъ содержать его въ Пензѣ, а потому, когда его перевели въ 3-й классъ училища, онъ подалъ прошеніе объ его увольненіи изъ училища, думая пристроить его куда либо причетникомъ. Но бывшій Преосвященный Пензенскій Іоаннъ остановилъ это прошеніе. Онъ потребовалъ увольняемаго къ себѣ на экзаменъ. „И когда я, говорилъ о. Петръ, отвѣтилъ Преосвященному хорошо, особенно по церковному пѣнію, онъ призвалъ моего отца и сказалъ ему: и тебѣ не стыдно, не грѣшно лишать такого способнаго къ ученію сына возможности—окончить курсъ; лучше всѣхъ сестеръ пошли по найму, а его воспитаи до конца“. И я оставленъ былъ въ училищѣ, изъ котораго перешелъ въ семинарію и кончилъ съ успѣхомъ курсъ въ 1830 году. За два года до окончанія курса, не имѣя средствъ, я просилъ Преосвященнаго Іоанна зачислить за мной причетническое мѣсто, и онъ уважилъ мою просьбу. Два года я пользовался доходами съ причетническаго мѣста, прѣзжая туда только во время вакаціи. „Тотчасъ по окончаніи курса, за мной, передавалъ о. Петръ, зачислено было священническое мѣсто въ г. Саранскѣ при соборѣ; но мнѣ не удалось поступить на это мѣсто: оно занято было другимъ. Мнѣ предоставлено было священническое мѣсто въ заштатномъ городѣ Шишкѣевѣ, куда я поступилъ 16-го ноября 1830 года“.

Хотя жители Шишкѣева скоро полюбили о. Петра за его прекрасную службу, за его доброту; но онъ не долго прожилъ у нихъ. Жизнь въ селѣ ему не нравилась; онъ не привыкъ, — какъ изъ дѣтства городской житель, — вести полевое хозяйство, а безъ него трудно было жить въ селѣ; потому при первой возможности, перешелъ въ городъ. Открылось свободное мѣсто въ городѣ Саранскѣ при Богословской церкви, и о. Петръ его занялъ 5-го октября 1837 года, гдѣ и прожилъ до самой смерти.

На второмъ году своей службы въ Шишкѣевѣ онъ былъ опредѣленъ благочиннымъ, а тотомъ миссіонеромъ по обращенію магометанъ и другихъ инородцевъ къ христіанской вѣрѣ. 1836 года за ревностное исполненіе своихъ обязанностей награжденъ набодренникомъ.

Служа въ Саранскѣ при Богословской церкви, о. Петръ пріобрѣлъ любовь и уваженіе не только отъ прихожанъ, но и отъ всѣхъ гражданъ. И нельзя было не полюбить о. Петра. Онъ былъ ревностный, благоговѣйный служитель алтара. Службу Божію отправлялъ со всѣмъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Онъ самъ былъ отличный чтецъ и пѣвецъ, и отъ причетниковъ требовалъ всегда хорошаго, толковаго чтенія и пѣнія. Онъ любилъ, чтобы читали не спѣша, пѣли не скоро, благоговѣйно. Онъ имѣлъ голосъ теноровскій, высокій; въ пѣніи, при службахъ, всегда пѣлъ съ причетниками самъ, давая имъ тонъ. И сохрани Богъ, если причетникъ запоетъ не такъ, не въ тонъ, онъ сейчасъ остановитъ. Читалъ онъ всегда не спѣша, съ благоговѣніемъ, и его пѣніе и чтеніе всегда производило самое благотворное вліяніе на душу. „Запоетъ-ли что о. Петръ, говорили о немъ всѣ прихожане, зачитаетъ-ли что, такъ бы его все слушалъ и слушалъ“... Нельзя было безъ умиленія слушать его чтеніе и пѣніе. А потому его служба

всегда привлекала много молящихся. И наружность о. Петра была очень представительная. Высокого роста, стройный и полный, съ большею бородою, онъ, при первомъ взглядѣ на него, невольно располагалъ къ себѣ. А кто знакомился съ нимъ ближе, тотъ не могъ отстать отъ него, чтобъ не приобрести его дружбу. А потому о. Петръ, во все время жизни, имѣлъ многочисленныхъ почитателей, друзей во всѣхъ сословіяхъ города,—и между дворянами, и купцами, и крестьянами. Кромѣ своей пастырской обязанности, о. Петръ болѣе 30 лѣтъ состоялъ законоучителемъ Саранскихъ училищъ. Какъ законоучитель, онъ не имѣлъ равнаго себѣ не только въ г. Саранскѣ, но, можно сказать, по всей Пензенской епархіи. Онъ былъ всею душою преданъ этому дѣлу. Когда онъ объяснялъ урокъ дѣтямъ, нельзя было не слушать его безъ умиленія, не возможно было предаваться разсѣянности за его объясненіемъ; онъ увлекалъ дѣтей простотою и занимательностію изложенія урока. Дѣти любили о. Петра всѣмъ сердцемъ, и старались учиться по закону Божію не изъ страха, а изъ любви и расположенія къ нему. Учебное начальство цѣнило труды по училищу о. Петра. Кромѣ денежныхъ наградъ, кромѣ хорошихъ отзывовъ о его преподаваніи директора, окружнаго начальства, онъ всѣ награды получилъ по представленію училищнаго начальства. Всѣ обучавшіеся въ училищѣ доселѣ съ признательностію вспоминаютъ о немъ, какъ о прекрасномъ законоучителѣ. „Не возможно было,—отзываются они всѣ,—слушая уроки его по закону Божію, забыть преподаваемое; оно всецѣло вливалось въ душу нашу“.

О. Петръ былъ отличный проповѣдникъ слова Божія. Его проповѣди, произносимыя имъ въ соборѣ, когда это требовалось, приходили слушать многіе граждане. Съ живымъ, воодушевленнымъ словомъ, онъ имѣлъ пріятный,

звучный голосъ и обладалъ хорошей дикціей, а потому проповѣди его всегда слушались со вниманіемъ.

О. Петръ, во время своей службы, кромѣ законоучительства, исполнялъ многія другія обязанности, возлагаемыя на него начальствомъ. Такъ, съ 1841 по 1862 годъ, онъ проходилъ должность градскаго депутата; съ 1831 по 1838 годъ проходилъ должность увѣщателя для утвержденія мордвовъ, новокрещенныхъ татаръ въ христіанской вѣрѣ; съ 1863 по 1871 годъ состоялъ депутатомъ по раскладочной комиссіи; кромѣ того, по порученію епарх. начальства, производилъ слѣдствія по многимъ важнымъ дѣламъ. Всѣ эти обязанности онъ исполнялъ со всею аккуратностію и добросовѣстностію. Онъ никогда не позволялъ себѣ изъ угожденія лицамъ кривить душою; правда для него была дороже всего; а потому о. Петръ, не боясь, всегда защищалъ во всѣхъ поручаемыхъ ему дѣлахъ одну правду, которую высказывалъ прямо. Въ немъ не было лести, или искательства предъ сильными міра сего. Онъ никогда ничего не искалъ для себя, а для другихъ дѣлалъ много. Прослуживши полвѣка честно и добросовѣстно, онъ не имѣлъ большихъ и видныхъ наградъ. Последнею его наградою была камилавка, данная ему въ 1862 году.

Въ 1879 году, чувствуя слабость силъ, особенно зрѣнія, о. Петръ уволился за штатъ. Состоя за штатомъ, онъ не оставлялъ службы Божіей; въ воскресные и праздничные дни онъ, какъ только позволяло ему здоровье, служилъ въ своей бывшей приходской церкви, иногда одинъ, иногда съ племянникомъ своимъ, занявшимъ его мѣсто. Нужно было лично видѣть, чтобъ убѣдиться, какъ тепла и благоговѣйна была всегда его служба. Онъ никогда не служилъ безъ слезъ: по окончаніи службы онъ одѣлалъ всѣхъ нищихъ деньгами, которые, зная его щедрость, схо-

дились въ храмъ во множествѣ.

За годъ до смерти о. Петръ совершенно ослѣпъ, и это причиняло ему большое горе. Прежде онъ могъ развлекать свое одиночество чтеніемъ, могъ иногда выѣзжать для развлеченія, а теперь долженъ былъ, какъ прикованный, сидѣть дома. Въ такомъ одиночествѣ помогла ему хорошая память, которая тверда была у него до самой смерти. Онъ зналъ наизусть почти все евангеліе, псалтирь, тропари праздникамъ, святымъ. Придешь, бывало, къ нему, а онъ безъ умолку читаетъ, или евангеліе, или псалтирь, или поетъ тропари празднику, и тѣмъ только улаживалъ свое одиночество.

За недѣлю до смерти параличъ отнялъ у него языкъ, одну руку и ногу; но память тверда была, какъ и прежде. Съ молитвою на устахъ, при чтеніи, хотя и не внятномъ, евангелія о. Петръ и скончался 6 декабря. 6 декабря, въ 3 часа по полудни, ударъ колокола Богословской церкви возвѣстилъ жителямъ г. Саранска о кончинѣ уважаемаго о. Петра. И тотчасъ же домъ его наполнился множествомъ гражданъ. Каждый стремился помолиться объ упокоеніи души усопшаго раба Петра. На похороны его собрались почти всѣ граждане. На отпѣваніи его участвовали до 20-ти священниковъ, большею частію его друзей и знакомыхъ. „На похороны мои соберите всѣхъ моихъ друзей, говорилъ онъ предъ самою смертію; помяните меня хлѣбомъ и солью, какъ я любилъ то дѣлать при жизни“. Но особенно наказывалъ душеприкащикамъ—не забыть бѣдныхъ и нищихъ. „Все, что останется послѣ меня, раздайте бѣднымъ. Не жалѣю я о жизни, говорилъ онъ предъ самою кончиною, пожилъ я довольно, и мало видѣлъ радостей; жалѣю объ одномъ, что мало Господь сподобилъ меня сдѣлать добраго для будущей жизни. Господи! не

вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ!“ Миръ праху твоему, честный и добрый пастырь.

Свящ. А. Масловскій.

Замѣтки по пастырской практикѣ.

О порядкѣ присоединенія иностранцевъ къ православной Церкви.—Къ вопросу о томъ, какъ начинаютъ будничную утреню во дни отъ недѣли Антипасхи до праздника Вознесенія Христова.—О молитвѣ, подъ названіемъ „Сонъ Пресвятыя Богородицы“. О правѣ діаконовъ, хотя бы не получившихъ богословскаго образованія, произносить церковныя поученія.—О бракахъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія и состоящихъ въ родствѣ.—О совершеніи таинства брака однимъ священникомъ.—О процентахъ, получаемыхъ на церковныя суммы.—Объ убѣжденіи прихожанъ—прививать дѣтямъ предохранительную оспу.

Астраханская Консисторія разъясняетъ, что по церковнымъ правиламъ (47 апост. прав., 7 пр. 2-го всел. соб., 95 пр. 6-го всел. соб., 68 пр. Карѣ. соб., 7 и 8 пр. Лаод. соб.) иностранцы должны быть присоединяемы къ правосл. Церкви—одни чрезъ крещеніе, другіе чрезъ мѣропомазаніе, третьи чрезъ покаяніе и причащеніе св. таинъ. Посредствомъ крещенія должны приниматься, какъ язычники, такъ и сектанты, которые заблуждаются въ основныхъ догматахъ вѣры, извращаютъ ученіе о св. Троицѣ и совершеніе таинства крещенія. Сюда принадлежатъ духовоборцы и молокане, которые вовсе не признаютъ таинства крещенія. Посредствомъ мѣропомазанія принимаются такіе сектанты, которые совершаютъ крещеніе правильно чрезъ троекратное погруженіе съ произнесеніемъ богоустановленныхъ словъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, но не имѣютъ или не получили таинства мѣропомазанія. Сюда принадлежатъ безпоповцы, послѣдователи секты австрійскаго священства, также протестанты и тѣ изъ римскихъ католиковъ, армянъ и членовъ англиканской Церкви, которые не получили конфирмаціи или

муропомазанія отъ своихъ пастырей. Посредствомъ покаянія и отреченія отъ прожнихъ заблужденій должны быть принимаемы тѣ изъ раскольниковъ, которые первоначально принадлежали къ православной Церкви, почему крещены и муропомазаны были православнымъ священникомъ. Этимъ же чиномъ присоединяются всѣ римскіе католики и армяне, муропомазанные своими епископами.

— Въ 9-мъ выпускѣ Епарх. Вѣдомостей текущаго года помѣщена замѣтка свящ. Быстрова: „Какъ начинать будничную утреню съ Оомной недѣли до праздника Вознесенія Господня“. Эта замѣтка, въ которой о. Быстровъ полагаетъ, что обычное начало будничной утрени (исалмы: 19 и 20, тропари и краткая сугубая эктениа) до возгласа: „Слава святѣй“ въ означенные дни должно опускаться,—встрѣтила доставленное въ редакцію возраженіе со стороны свящ. А., но возраженіе не сильное. Въ послѣдованіи понедѣльника недѣли антипасхи относительно начала утрени уставъ ясно говоритъ: „по внигда сотворити іереею начало, слава святѣй, глаголющъ: Христосъ воскресе, трижды... И абіе по Христосъ воскресе: слава въ вышнихъ Богу и обычное шестопсалміе“. Соображенія, по которымъ о. А. видитъ здѣсь вопреки Быстрову недомолвку, представляются неубѣдительными. Во всякомъ случаѣ мнѣніе о. Быстрова нельзя назвать (какъ называетъ о. А.) произвольнымъ. Въ „Пособіи къ изученію устава богослуженія православной Церкви“, (изд. 1874 г., стр. 281), замѣтивъ, что начальныхъ „молитвословій утрени не бываетъ въ седмицу Пасхи“, авторъ (прот. Никольскій) прибавляетъ: „эта часть утрени опускается также отъ недѣли (воскресенія) ап. Θомы до отданія Пасхи. Въ эти дни начинается утреня возгласомъ: Слава святѣй. Ликъ: аминь, и поетъ кресто: Хри-

стосъ воскресе, трижды“. Въ подтвержденіе этого цитируется „Послѣдованіе утрени, вечерни, полунощницы“ изд. въ Кіево-Печ. Лаврѣ 1861 г. л. 8. Точно такимъ же образомъ говорится о началѣ утрени во дни пасхальнаго по праздниества у свящ. Неаполитанскаго *) и въ „Руководствѣ для сельск. пастырей“ (1888 г. № 9, стр. 314).

— Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій предписываетъ священникамъ слѣдить, не читается ли прихожанами молитва: „Сонъ Пресвятой Богородицы“, и разъяснять имъ нелѣпости, заключающіяся въ этой молитвѣ (Кіевск. Е. В. 1888 г. № 7). Слѣдуетъ позаботиться объ уничтоженіи и многихъ другихъ нецерковныхъ молитвъ, обращающихся въ народѣ.

— Донскія Епарх. Вѣдомости (1888 г. № 7) доказываютъ, что діаконы, даже не получившіе богословскаго образованія, имѣютъ право произносить на литургіи, съ дозволенія священника и по его выбору, печатныя поученія, когда самъ священникъ по чему либо не произноситъ поученій. Въ древней Церкви діаконы допускались къ проповѣданію слова Божія. Таковы были, напр., св. Иринеѣ, Кириллѣ алекс., св. Ефремъ Сиринъ, мученикъ Викентій, св. Евплъ и друг., которые проповѣдывали въ діаконскомъ санѣ.

— Екатеринбургское Епарх. Начальство, въ виду неоднократныхъ жалобъ на несоблюденіе духовенствомъ при бракахъ требованія, изложеннаго въ ст. 6 т. X ч. 1 зак. гражд. изд. 1857 г., напоминаетъ духовенству, что лица, не достигшія гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года,

*) Церковный уставъ въ таблицахъ“ (изд. 1879 г.), стр. 113. Странно, что о. А. цитуетъ это мѣсто, а говоритъ иное.

могутъ вступать въ бракъ не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ и попечителей (Екатериносл. Е. В. 1888 г., № 8).—Черниговская Консисторія подтверждаетъ, чтобы приходскіе священники удерживали прихожанъ отъ подачи прошеній о разрѣшеніи браковъ лицамъ, не достигшимъ совершеннолѣтія, безъ уважительныхъ на то причинъ, особенно если жениху или невѣстѣ не достигаетъ до совершеннолѣтія болѣе полугода; а о дѣйствительности причинъ, вызывающихъ необходимость вступленія въ бракъ ранѣе установленнаго возраста (не болѣе какъ на полгода), священники должны дѣлать завѣренія на подлежащихъ прошеніяхъ съ показаніемъ времени рожденія того лица, которому испрашивается разрѣшеніе брака.—Въ прошеніяхъ о разрѣшеніи брака лицамъ, состоящимъ въ родствѣ, по предписанію той же консисторіи, должны быть прописываемы имена и фамиліи родителей и родственниковъ жениха и невѣсты, чрезъ которыхъ они состоятъ во взаимномъ родствѣ. На каждомъ прошеніи должна быть наклеена 80-копѣечная марка. Другая марка такого-же достоинства прилагается къ прошенію для оплаты отвѣта (Черв. Е. В. 1888 г. № 5).

— Орловскій Преосвященный предписываетъ, чтобы таинство брака совершалось непременно однимъ священникомъ. Соборное же вѣнчаніе браковъ нѣсколькими священниками, какъ это допускалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархій, въ резолюціи Его Преосвященства названо произвольнымъ, не имѣющимъ основанія въ чинопослѣдованіяхъ церковныхъ.

— Подольская Консисторія предписала духовенству, чтобы нарастающіе отъ внесенныхъ въ банкъ церковныхъ суммъ проценты ежегодно причислялись къ капитальной суммѣ, чѣмъ открывается возможность получать проценты не только съ капитала, но и съ процентовъ на капиталъ.

— Иркутскій Преосвященный, вслѣдствіе отношенія мѣстнаго губернатора, напоминаетъ священникамъ объ обязанности ихъ искоренять въ народѣ предразсудокъ, по которому многіе не прививаютъ дѣтямъ предохранительной оспы. Законъ (ст. 1002—1005 т. XIII уст. медіц. полиц.) предписываетъ священникамъ пояснять для народа пользу отъ привитія предохранительной оспы, причемъ они „должны сравнить въ приличныхъ и убѣдительныхъ выраженіяхъ дѣйствія оспы натуральной съ оспою предохранительною, злу первой противопоставить благодѣянія второй и даже подъ опасеніемъ гнѣва Божія внушать прихожанамъ своимъ мысль, что не употребляютъ испытанныхъ и извѣстныхъ уже предохранительныхъ и цѣлебныхъ пособій въ свою или ближнихъ своихъ пользу, по одному предразсудку, упрямству или небреженію, значить отягощать свою совѣсть тяжкимъ преступленіемъ, сопряженнымъ не рѣдко съ человекоубійствомъ“. При этомъ внушается, чтобы дѣти, у которыхъ привита была предохранительная оспа, по совершенномъ выздоровленіи, въ праздничные или воскресные дни лѣтомъ при хорошей погодѣ приводимы были въ церковь, гдѣ ставить ихъ на особомъ видномъ мѣстѣ. Священникъ же для увѣренія прихожанъ въ безопасности и пользѣ оспопрививанія, долженъ, по окончаніи богослуженія, объявить имена выздоровѣвшихъ, равно упоминать съ собственнымъ пастырю духовнымъ увѣщаніемъ о тѣхъ дѣтяхъ, которыя (если гдѣ случится) по небрежности родителей, умерли отъ натуральной оспы (Ирк. Е. В. 1888 г., № 7).

О В Ѣ Я В Л Е Н І Я.

Содержаніе журнала „ВѢРА и РАЗУМЪ“ за 1888 годъ.
№ 8. I. Отдѣлъ церковный: Московскій періодъ

(1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова). И. Корсунскаго. Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству. А. Вертеловскаго. Теософическое общество и современная теософія. Н. Глубоковскаго. II. Отдѣлъ философскій: Метафизическій анализъ идеальнаго познанія. В. Кудрявцева. Онтологія и метафизическое ученіе о бытіи вообще. Архим. Бориса. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

№ 9. I. Отдѣлъ церковный: Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза. В. Надлера. Русская и нѣмецкая школа. Свящ. Т. Буткевича. Гимны Пруденція въ русскомъ переводѣ. П. Цвѣткова. II. Отдѣлъ философскій: О физиологическомъ методѣ въ психологіи. М. Остроумова. Отношеніе религіозно-философскихъ воззрѣній О. Конта къ католичеству. К. Истомина. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

№ 10. I. Отдѣлъ церковный: Слово въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Александровича. Преосвященнаго Амвросія. Московскій періодъ (1821—67 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова). И. Корсунскаго. Пастырскія наставленія св. Григорія Двоеслова. О. Садова. II. Отдѣлъ философскій: Метафизическій анализъ идеальнаго познанія. В. Кудрявцева. Идеализмъ и реализмъ. П. Линицкаго. О физиологическомъ методѣ въ психологіи. М. Остроумова. III. Листокъ Харьковской епархіи.

№ 11. I. Отдѣлъ церковный: Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза. В. Надлера. Русская и нѣмецкая школа. Свящ. Т. Буткевича. Гимны Пруденція въ русскомъ переводѣ. Петра Цвѣткова. II. Отдѣлъ философскій: О физиологиче-

скомъ методѣ въ психологіи. М. Остроумова. Отношеніе религіозно-философскихъ воззрѣній Огюста Конта къ католичеству. К. Истомина. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

№ 12. I. Отдѣлъ церковный: Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова). И. Корсунскаго. Латиняне въ Іерусалимскомъ патріархатѣ въ XII вѣкѣ. А. Рождествина. Гимны Пруденція въ русскомъ переводѣ. Петра Цвѣткова. II. Отдѣлъ философскій: Идеализмъ и реализмъ. П. Липницкаго. Онтологія или метафизическое ученіе о бытіи вообще. Архим. Бориса. Егоръ Васильевичъ Амфитеатровъ. I. Г. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

№ 13. I. Отдѣлъ церковный: Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза. В. Надлера. Авторитеты и факты въ вопросѣ о развитіи церковныхъ догматовъ. А. Шостыина. II. Отдѣлъ философскій: Метафизическій анализъ идеальнаго познанія. В. Кудрявцева. О фізіологическомъ методѣ въ психологіи. М. Остроумова. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

№ 14. I. Отдѣлъ церковный: Слово въ день чествованія девятисотлѣтія крещенія Руси. Свящ. Т. Буткевича. Современная апологія Талмуда и талмудистовъ. Т. Стоянова. Къ ученію древней вселенской Церкви о времени учрежденія іерархіи въ Церкви Христовой. Н. Барсова. Рѣчи, произнесенныя въ Кіевѣ 15 іюля на трапезѣ предложенной городомъ по случаю празднованія 900-лѣтія крещенія Русскаго народа. II. Отдѣлъ философскій: Идеализмъ и реализмъ. П. Липницкаго. Свобода и необходимость (противъ детерминистовъ). Н. Глубоковскаго. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

№ 15. Отдѣлъ церковный: Латиняне въ іерусалимскомъ патріархатѣ въ XII вѣкѣ. А. Рождествина. Современная апологія Талмуда и талмудистовъ. Т. Стоянова. Гимны Пруденція въ русскомъ переводѣ. Петра Цвѣткова. II. Отдѣлъ философскій: Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія въ древней Греціи. И. Корсунскаго. Свобода и необходимость (противъ детерминистовъ). Н. Глубоховскаго. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

№ 16. I. Отдѣлъ церковный: Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза. В. Надлера. Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова). И. Корсунскаго. Гимны Пруденція въ русскомъ переводѣ. П. Цвѣткова. II. Отдѣлъ философскій: Идеализмъ и реализмъ. П. Ливницкаго. О фізіологическомъ методѣ въ психологіи. М. Остроумова. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

№ 17. I. Отдѣлъ церковный: Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Александровича. Преосвященнаго Амвросія. Современная апологія талмуда и талмудистовъ. Т. Стоянова. Гимны Пруденція въ русскомъ переводѣ. П. Цвѣткова. II. Отдѣлъ философскій: Онтологія или метафизическое ученіе о бытіи вообще. Архим. Бориса. О фізіологическомъ методѣ въ психологіи. М. Остроумова. Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія въ древней Греціи. И. Корсунскаго. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Отъ магазина В. А. Корнеліева бывшаго П. В. Матвѣевой,
въ Пензѣ, на Московской улицѣ д. Ахлынина.

Имѣю честь увѣдомить священно-церковно-служителей и
ктиторовъ, что мною назначена окончательная распродажа,
по дешевымъ цѣнамъ,—паникадилъ, подсвѣчниковъ, лампадъ,
кадилъ, евангелій, водосвятныхъ чашъ, плащаницъ, возду-
ховъ, парчи и готовыхъ священническихъ и діаконскихъ
облаченій.

Отъ литейно-колокольного завода В. Е. Буслаева.

Въ Самарѣ возобновленъ колокольно-литейный заводъ,
гдѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозмож-
наго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ наковника, мѣ-
няются разбитыя колокола на новые. На заводѣ имѣются
въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго
лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ
городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной до-
роги, рядомъ съ кладбищемъ. Обращаться съ заказами и
за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ, и къ
владѣльцу завода **Василію Ермолаевичу Буслаеву**, имѣющему
магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Але-
ксѣевской площади, въ домѣ Шабасовой. Тутъ же покупаютъ
красную мѣдь и разбитыя колокола.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Еще нѣсколько мыслей по поводу появленія и распространенія въ предѣлахъ
Пензенской епархіи молоканства и др. раціоналистическихъ сектъ.—2. Іерей
Петръ Охотинъ. (Некрологъ).—3. Замѣтки по пастырской практикѣ.—4. Объя-
вленія.

Редакторы: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 1 октября 1888 г. Цензоръ, каведр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.